Амплитуда сигнала и форма спектра амплитуд детектора при неполном переносе заряда

© Н.Б. Строкан

01:12

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, 194021 Санкт-Петербург, Россия

(Поступило в Редакцию 12 мая 1998 г.)

Рассмотрен отличный от режима высокого разрешения по энергии случай, когда отношение протяженности рабочей зоны детектора к длине дрейфового смещения носителей нельзя считать малым (≪1). Анализ проведен применительно к детекторам на основе полуизолирующего арсенида галлия (SI GaAs) при регистрации короткопробежных ионов. Полагается, что основной захват носителей происходит во время их дрейфа. Показано, что получаемые выражения для амплитуды сигнала и формы спектра содержат три независимых параметра. Определение их значений в ходе эксперимента позволяет найти величину средней напряженности поля и скорости его распространения в структуре в функции приложенного напряжения, а также величину времени жизни носителей до захвата и меру неоднородности захвата по объему рабочей зоны детектора.

За последние годы в физике высоких энергий обозначились задачи, для решения которых требуются полупроводниковые детекторы, способные работать в сильных радиационных полях. В этой связи детально изучается радиационная стойкость детекторов на основе высокоомного кремния, технология которых хорошо отработана. Кроме того, исследуются возможности новых материалов, в частности SI GaAs. Низкая проводимость достигается в нем за счет компенсации донорных и акцепторных центров. В итоге как для облученного (первоначально чистого) Si, так и для исходного Si GaAs характерно наличие в объеме детектора значительного количества центров захвата носителей заряда. Последнее приводит к неполному переносу создаваемого ядерным излучением неравновесного заряда.

В настоящей работе рассматривается поведение основных характеристик детектора — средней амплитуды сигнала и спектра амплитуд при проявлении центров захвата в объеме материала. Расчет проведен применительно к детектору на основе SI GaAs и регистрации короткопробежного излучения.

1. Типичная геометрия опыта, когда облучение производится со стороны p^+ -контакта, приведена на вставке к рис. 1. Структура детектора обеднена частично — до плоскости W при общей протяженности d. Распределение пар электрон–дырка в треке (длиною R < (W, d)) задается функцией G(y). Полагается, что из двух каналов потерь заряда — рекомбинации непосредственно в треке частицы либо локализации в ходе дрейфа преобладает второй механизм [1]. При локализации сигнал помимо характера захвата определяется также законом индукции. В итоге заряд, перенесенный в области электрического поля напряженностью E, описывается как

$$q_0 = dx/WG(y)\exp(-dx/\mu E\tau)dy.$$
 (1)

Формула отражает, что электроны из слоя у движутся со скоростью μE (μ — подвижность носителей тока) и подвергаются захвату с характеристическим временем τ .

Вклад в сигнал в плоскости W определяется, согласно [2,3], пройденной электроном до захвата разностью потенциалов $\Delta V(x)$, где V(x) — профиль потенциала в конденсаторе эквивалентной детектору геометрии (плоской, цилиндрической, сферической) при объемном заряде, равном нулю. Для нашего случая это сводится к доле пройденного пути от межэлектродного расстояния [0, W].¹

Будем исходить далее из модели формирования области поля в SI GaAs, предложенной в [5]. Для нее характерна весьма слабая зависимость поля E от координаты. Это позволяет положить длину дрейфового переноса $\mu E \tau$ постоянной в области поля. Учтем также соотношение R < W, d. Тогда для сигнала в плоскости W, нормированного на внесенный альфа-частицей заряд, имеем

$$q = (\mu E \tau / W) [1 - \exp(-W/\mu E \tau)]$$
$$\times (\mu E \tau / R) [\exp(R/\mu E \tau) - 1].$$
(2)

Для детектора на основе SI GaAs полученное выражение следует умножить на фактор W/d, учитывающий медленную релаксацию полуизолирующей базы структуры. В итоге при $R \rightarrow 0$ для сигнала детектора получаем

$$q = (\mu E \tau / W) [1 - \exp(-W/\mu E \tau)] (W/d).$$
(3)

Поскольку на опыте снимаются зависимости сигнала от напряжения на детекторе U, то определяющей для конечного вида (3) является функция W = f(U). В указанной выше модели [5] $W = \gamma U$, где $1/\gamma = E_{av}$ — средняя величина поля, и формула (3) преобразуется к виду

$$q(U) = (\mu \tau / \gamma d) [1 - \exp(-\gamma^2 U / \mu \tau)]$$

= P_1 [1 - \exp(-P_2 U)], (4)

где параметры $P_1 = \mu \tau / \gamma d$ и $P_2 = \gamma^2 / \mu \tau$.

¹ Структура формулы (1) впервые была предложена в работе [4], однако авторы допустили неточность в трактовке закона индукции, учитывая объемный заряд в ходе потенциала V(x).

Puc. 1. Амплитуда сигнала детектора в функции напряжения смещения: $d/\mu E\tau = 5.0$ (1), 1.66 (2), 0.83 (3); $\tau = 1.0$ (1), 3.0 (2), 6.0 ns (3). На вставке приведена рассматриваемая геометрия структуры.

При увеличении U до обеднения структуры в формуле (3) надо положить W = d. Кроме того, на практике обеднение наблюдается при значительных напряженностях поля E, когда происходит насыщение дрейфовой скорости $v_s = \mu E$. В этих условиях зависимость q(U) исчезает и сигнал достигает предельного значения

$$q_{\max} = (v_s \tau / d) [1 - \exp(-d/v_s \tau)].$$
 (5)

На рис. 1 приведен ход заряда в функции напряжения на детекторе, нормированного на значение обеднения $U_{\rm dep} = d/\gamma$. При расчете по формуле (4) использовались характерные для практики величины: $\gamma = 10^{-4} \, \mathrm{cm/V},$ $d = 5 \cdot 10^{-2}$ сm, $v_s = 10^7$ сm/s. Значения параметра $d/\mu E \tau$ задавались 0.83, 1.66 и 5.0, что соответствует временам жизни 6.0, 3.0 и 1.0 ns. Видно, как с ростом $d/\mu E\tau$ зависимость q(U) стремится к насыщению. Одновременно максимально реализуемая амплитуда представляет собой плавно спадающую функцию $d/\mu E \tau$ (см. формулу (5) и вставку на рис. 3). Для практики важно, что, аппроксимируя данные эксперимента по формуле (4), можно найти величины P_1 и P_2 , причем их произведение $P_1 \cdot P_2 = \gamma/d$ дает значения $(U_{dep})^{-1}$ и средней напряженности поля $1/\gamma = E_{av}$. Далее из величины P_1 определяются значения τ .

2. Получим в рамках рассматриваемой модели выражение для формы амплитудного спектра dN/dq = f(q). Для этого надо указать причину разброса значений q. Логично связать разброс с флуктуациями по объему детектора времени захвата носителей τ как параметра, наиболее чувствительного к совершенству структуры материала.² Далее, для распределения значений τ примем закон Гаусса. Последний является наиболее вероятной формой, когда отклонение от среднего значения переменной величины меньше самого среднего $|\tau - \tau_0| < \tau_0$,

$$dN/d\tau = \exp[-(\tau - \tau_0)^2/2\sigma^2]/\sqrt{2\pi}\sigma, \qquad (6)$$

где σ — дисперсия.

Введем ширину распределения τ на уровне 0.5 от максимума, отнесенную к средней величине $R_{\tau} = 2.35\sigma/\tau_0$. Тогда, опуская постоянные величины, для формы спектра получаем (P_2 соответствует значению τ_0 , $z = \tau/\tau_0$)

$$dN/dq = (dN/d\tau)/(d\tau/dq)$$

= $\frac{\exp[-(z-1)^2/0.362R_{\tau}^2]}{1 - [1 + P_2(U/z)]\exp[-P_2(U/z)]}.$ (7)

В режиме обеднения структуры, когда заряд описывается формулой (5), числитель (7) остается прежним, а знаменатель выражается через параметр P_1 как

 $^{^2}$ Вопрос о неоднородности захвата впервые рассматривался в работе [6].

Рис. 2. Зависимость ширины спектральной линии от напряжения смещения на детекторе: $R_{\tau} = 0.2$ (1), 0.6 (2), 1.2 (3); $\tau = 3.0$ ns, $d/\mu E \tau = 1.66$. На вставке — ширина линии, отнесенная к амплитуде, в функции амплитуды сигнала.

Рис. 3. Зависимость ширины спектральной линии от соотношения протяженности области поля и длины дрейфового смещения: *1–3* — то же, что и на рис. 2. На вставке — то же для амплитуды индуцированного заряда.

 $[1 - (1 + 1/zP_1) \exp(-1/zP_1)]$. Форма спектра (как и средняя величина сигнала) от смещения U уже не зависит.

Построение спектров выявило, что форма спектральной линии, согласно (7), чувствительна к степени неоднородности времени захвата R_{τ} . Так, при значительных $R_{\tau} \approx 1$ линия асимметрична и имеет затянутый левый край. При понижении R_{τ} линия симметризуется. Количественной характеристикой формы линии принято считать ее ширину на половине высоты. Оказалось, что с ростом смещения на детекторе ширина линии также растет, выходя на насыщение в режиме обеднения структуры (рис. 2). Последнее противоречит практике спектрометрических детекторов при переносе заряда, близком к полному. Соответственно наблюдается близкий к параболическому рост значений относительной разрешающей способности от величины индуцированного заряда (вставка на рис. 2). На рис. З для случая обеднения структуры прослежены зависимости ширины линии и амплитуды от параметра $d/\mu E\tau$. Как отмечалось выше, для $q_{\rm max}$ характерен существенный спад, в то время как ширина линии в интервале $d/\mu E\tau = 1-5$ меняется слабо. Однако ширина линии существенно зависит от неоднородности захвата носителей заряда (R_{τ}). Последнее позволяет при известном отношении $d/\mu E\tau$, сопоставляя измеряемые значения ширины линии с данными рис. 3, определить величину R_{τ} .

3. В заключение отметим основные, на наш взгляд, результаты. Рассмотрена работа детектора в условиях сильного захвата носителей заряда, происходящего путем локализации. Получены выражения для формы спектральной линии и средней амплитуды сигнала в функции смещения на детекторе.

Формулы содержат три независимых параметра, определяемых в ходе опыта. Сопоставление данных расчета и опыта позволяет в принципе определить структуру электрического поля детектора и характеристики материала, обусловливающие перенос носителей. Это — протяженность области поля и средняя его напряженность; время жизни дрейфующих носителей до локализации на центрах захвата, а также степень однородности захвата по объему детектора.

Отмечены отличия от случая слабого захвата, главное из которых — рост ширины спектральной линии с напряжением смещения на детекторе (с величиной амплитуды сигнала).

Если захват проявляется так же, как рекомбинация носителей в состоянии "плазмы трека", то после полного обеднения детектора должен происходить рост сигнала с напряжением смещения. При этом потери заряда будут падать с напряженностью поля E как 1/E для легких и $\ln(1/E)$ для тяжелых ионов [7].

Автор выражает признательность Е.М. Вербицкой, В.К. Еремину и А.М. Иванову за ценные замечания.

Список литературы

- [1] Маковский Л.Л., Строкан Н.Б., Тиснек Н.И. // ФТП. 1968.
 Т. 2. Вып. 7. С. 972–977.
- [2] Gavalleri G., Gatti E., Fabri G., Svelto V. // Nucl. Instr. Meth. 1971. Vol. 92. P. 137–141.
- [3] Еремин В.К., Даненгирш С.Г., Строкан Н.Б., Тиснек Н.И. // ФТП. 1974. Т. 8. Вып. 3. С. 556–561.
- [4] Miller G.L., Gibson W.M. // Nuclear Electronics. 1962. Vol. 1. P. 477–485.
- [5] McGregor D.S., Rojeski R.A., Knoll G.F. et al. // Nucl. Instr. Meth. 1994. Vol. A343. P. 527–538.
- [6] Makovsky L.L., Strokan N.B., Tisnek N.I. // IEEE Trans. Nucl. Ser. 1968. Vol. 15. P. 304–309.
- [7] Eremin V., Ilyashenko I., Strokan N., Schmidt B. // Nucl. Instr. Meth. 1996. Vol. A377. P. 184–190.

142